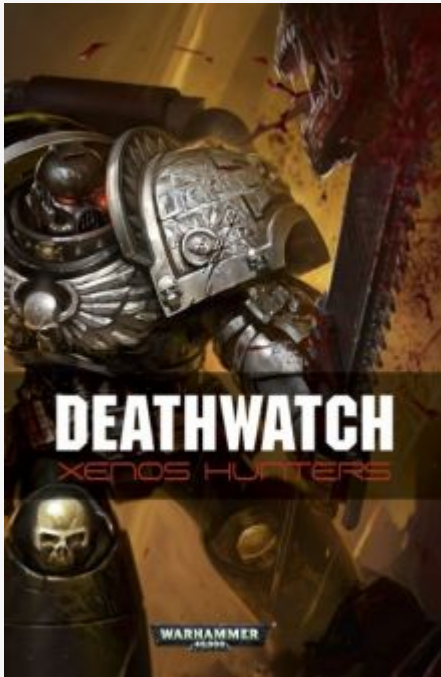

Терзай-крушила / Rackinruin (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Терзай-крушила / Rackinruin
(рассказ)

Автор	Брэйдэн Кэмпбелл / Braden Campbell
Переводчик	Magestin
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Омнибус / Deathwatch: The Omnibus Охотники на ксеносов / Xenos Hunters
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Джеррел противостоял угрозе ксеносов вот уже полжизни. Ради Империиума и его безопасности он совершал превентивные удары по эльдарским пиратам, предавал огню свежевылупившихся дракенов, и оторвал кибернетические конечности дюжинам йоргаллов. Он выстоял против полного взвода тареллийских воинов-псов. Джеррел был ранен из веспидских нейтронных бластеров, горел от хрудских

фузей и заметно хромал после встречи с каффианцем, вооруженным одной из их хваленых силовых булав. Все миссии были трудными, все без исключения, но поэтому они и доставались ему: лишь ему и специально обученным космическим десантникам под его руководством можно было доверить подобную работу. Всегда им сопутствовал успех. Но в этот раз, похоже, попался крепкий орешек.

Джеррел оторвался от изучения стола-дисплея и оценивающе взглянул на свою команду. Кербри из ордена Часовых повторно осматривал свой штурмовой болтер и бормотал под нос литанию ненависти. Лауно, последний оставшийся Ультрадесантник, стоял в ожидании приказов командира, скрестив руки на груди. Архелай, Темный Ангел, всей массой навис над противоположным краем дисплея и чертил по поверхности закованным в керамит пальцем. Лицо его скрывал глубокий капюшон.

Инквизиция бесхитростно назвала их нынешнюю цель «кораблем-прыгуном». Кербри, в свою очередь, окрестил его «Терзай-крушилой» в честь мифического пустотного кита, рыскающего, по его словам, в домашнем сегментуме родного ордена. В отличие от остальных аппаратов зеленокожих, «Терзай-крушила» развивал просто фантастическую скорость в варпе. Он был защищен абляционной броней и не замечал повреждений, разнесших бы прочие корабли в щепки. Он щегольски преодолел полгалактики, устраивая молниеносные опустошительные налеты, что чередовались с не менее стремительным отступлением, и так от одного мира-кузни к другому. «Терзай-крушила» выскальзывал из всех ловушек, одерживал верх над любой эскадрой, что посылал против него Имперский Флот.

Джеррел надеялся, что теперь все будет по-другому.

— Лауно, — рявкнул он, — Готовь абордажную торпеду.

Кербри оторвался от своих молитв.

— Стало быть, туды не телепортнуться, — уточнил он на своем специфическом диалекте.

— Слишком много переменных, — ответил Джеррел. «Терзай-крушила» избегал космодесантников благодаря способности разгоняться быстрее их небольшого крейсера. Однако во время последней стычки, когда орки неслись на всех парах к миру-кузне Паскаль, кораблю зеленокожих пришлось пройти сквозь сверкающие кольца планеты, состоящих из льда и металла. Всего на несколько драгоценных мгновений скорость «Терзай-крушилы» упала до катастрофической. Преследуемые яростной перестрелкой между судами орки все же оторвались. Позади себя они оставили настоящую космическую метель в километры длинной. Какой бы ни была природа питавшего «Терзай-крушилу» двигателя, он вырабатывал настолько мощное магнитное поле, что притянул к себе тонны космических камней. Он же мог и рассеять их атомы по всей пустоте, попробуй космические десантники материализоваться поблизости.

Теперь они столкнулись у мира-кузни Хестирад, славящегося не только своими оружейными, но также искусственным спутником. Луна Хестирада состояла из титана и обладала обширными залежами феррита-236. Джеррел был уверен, что это послужит причиной интерференции между спутником и «Терзай-крушилой». Он опять замедлится, и, как только это произойдет, они нанесут удар.

— Координаты, капитан-караульный? — спросил Лауно.

— Мы ударим под капитанский мостик.

Архелай выпрямился.

— Нет, постойте, — сказал он поспешно.

Джеррел стиснул зубы. Ну конечно, у Темного Ангела были возражения. У него *постоянно* были возражения.

— Что еще? — прорычал он.

— Я не согласен с твоим выбором... — сказал Архелай.

Кербри покачал головой и вернулся к осмотру оружия. Лауно стал похож на сжатую пружину.

— ...при всем моем уважении, — добавил Темный Ангел спустя мгновение.

Глаза Джеррела сузились.

— Я устал от подобных разговоров, — тихо сказал он. — Я капитан-караульный, и я отдаю распоряжения.

Архелай откинул назад свой капюшон.

— Я твой заместитель и технический консультант. Мой долг — указывать тебе наилучший способ действий.

— И как же нам следует поступить?

Архелай щелкнул по дисплею. Только что изучаемые синие и белые схемы сменились одним из полученных изображений «Терзай-крушилы».

— Мы высадимся здесь. Кормовая часть. Отсюда кратчайший путь к центральному реактору двигателя.

Джеррел отрицательно помотал головой.

— Обшивка брони слишком толстая в задних сегментах. Торпеда никогда не пробьется сквозь нее.

— Мы попадем через сопло двигателя.

— Ты умом тронулся, — Джеррел отнесся к идее со скепсисом. — Они идут на полной тяге. Плазменный след испарит нас еще до того, как мы сможем приблизиться к кораблю.

— Я бы не был столь категоричен, — сказал Архелай. — Уверен, тепловая защита торпеды выдержит.

— Если хочешь предложить способ действий, выбери поправдоподобней. Мы высаживаемся под капитанским мостиком, пробиваемся к нему и устраняем орочьего лидера.

— Нам следует войти через двигатель, — повторил Архелай. — Мы сможем попасть напрямик к главной рубке управления и ликвидировать их технических специалистов.

— Через полчаса этот корабль пройдет мимо луны Хестирада и окажется вне нашей досягаемости. У нас есть лишь один шанс остановить его.

— Да, — кивнул Архелай, — и мой план для этого и предназначен. Орки не могут управлять своими кораблями или вооружением без механиков.

— Орки сражаются в разы менее эффективней без командиров.

— Нам приказано установить причины, почему «Терзай-крушила» способен путешествовать таким необычным способом, а затем предотвратить опустошение еще большего количества имперских миров. Чтобы это осуществить, нет нужды бегать по всему кораблю в поисках главаря орков.

В зале для совещаний повисла напряженная тишина. Прозвучавший затем голос Джеррела был подобен раскату грома.

— Это напоминает трусость.

Глаза Архелая вспыхнули.

— Это напоминает, — медленно произнес он, — совет произвести хирургическое вмешательство вместо размахивания кувалдой. Это напоминает тактику, учитывающую ограничение по времени и малую силу отряда.

— Так, значит, воюют Темные Ангелы?

— Вне всяких сомнений.

— А ты больше не в своем родном ордене, — язвительно ответил Джеррел.

Караул Смерти был представлен широким кругом различных орденов. Перед началом службы каждый новобранец должен был облачиться в мрачные боевые цвета Ордо Ксенос и работать рука об руку с теми, кто вряд ли бы оказался рядом в иной ситуации. У каждого в порядке вещей было хранить небольшое напоминание о доме, будь-то небольшая безделушка или предбоевая молитва, воинское приветствие или геральдический знак. Сам Джеррел носил красный сжатый кулак на левом наплечнике своих матово-черных терминаторских доспехов, что не познают других цветов, как не познают бесчестье.

Архелай, с другой стороны, был облачен в темную как космос броню, но, похоже, ею он и ограничивался. На его наплечнике был выгравирован белый крылатый меч Калибана. С эфеса его силового меча свисал пучок бледных перьев. Он продолжал носить длинную рясу из неокрашенной шерсти с глубоким капюшоном, являвшейся символом братии Темных Ангелов.

— Приказ остается без изменений, — Джеррел подобрал свой шлем и тяжелой походкой покинул комнату. Лауно и Кербри последовали за ним, не проронив ни слова. За их спинами раздался грохот — Архелай выплеснул раздражение на дисплей, разнеся его кулаком.

Абордажная торпеда представляла собой тесную трубу без смотровых иллюминаторов. Переднюю часть занимал пилот-сервитор: истощенная верхняя половина тела еретика, чьей карой стала служба Ордо Ксенос вплоть до мучительной смерти от столкновения. Позади располагались ниши вдоль стен, по пять на каждую. Джеррел, Лауно и Кербри заняли по одной. Ограничители движения автоматически защелкнулись вокруг ног, пояса и плеч.

Архелай, зайдя внутрь, закрыл люк. Он совершил финальную проверку пилота, затем зафиксировал себя возле Джеррела.

— Синхронизировать обратный отсчет на дисплеях, — приказал Джеррел, и у каждого космодесантника в шлеме появился таймер, застывший на десяти секундах.

— Готов, — прохрипел Лауно.

— Есть! — ответил Кербри.

— Синхронно, — проворчал Архелай.

Громоздкая перегородка с шумом захлопнулась, отделяя космических десантников от пилота. Затем торпеда резко рванула вперед с ускорением, раздавившем бы обычному человеку кости. На дисплеях побежал отсчет в сторону нулевой отметки, при которой они проломаются сквозь бронированную шкуру «Терзай-крушилы».

Само столкновение длилось не больше мгновения. Из своих мест Джеррел с остальными почувствовал лишь единичный рывок. Послышался глухой удар отстреливаемой двери, перешедший в грохочущее стаккато, когда отстегнулись сдерживающие крепления.

— Пять секунд, — оповестил Джеррел.левой рукой он поднял перед собой щит и вынул из ножен меч, ярко сверкавшие и потрескивающие от заключенной в них разрушительной силы. Лауно проскользнул в пространство слева позади Джеррела. Его штурмовая пушка, установленная на правой руке, мягко заурчала. Кербри занял симметричную позицию. Архелай был замыкающим. Его штурмовой болтер был украшен нетипичными красно-зелеными узорами, что используют Темные Ангелы. Никто не проронил ни слова. Они просто ждали пока сдетонирует переборка, осыпая все снаружи торпеды градом крупной шрапнели, а затем все, как один, устремились вперед.

Космодесантники оказались посреди отдающей сыростью свалки, очевидно, являвшейся у ксеносов подобием хранилища для запасных частей оборудования. Повсюду были разбросаны груды ржавого металла вперемешку со сломанными механизмами — трофеи с бесчисленных планет. Каждая куча была усеяна множеством миниатюрных хлипких существ. У них были длинные худые конечности и чрезмерно большие носы, в этой полутьме они походили на детенышей орков. Несколько дюжин превратились в хрящобразный фарш от взрыва прибывшей торпеды. Остальные застыли в потрясении, раскрыв рты и выпучив водянистые глаза: чужаки-кролики, ослепленные блеском очищающего света Императора.

Джеррел молча указал на них. Остальные открыли огонь, наполняя грохотом камеру. Штурмовая пушка Лауно, в частности, издавала оглушительный рев, ходя взад-вперед. Жалкие маленькие существа толпами бросились врассыпную или попытались схорониться в мусоре. Некоторые из них, чересчур смелые, а может чересчур глупые, чтобы принять неизбежное, попытались отстреливаться из тяжеловесных револьверов. Пули тщетно застучали по терминаторскому доспеху космодесантника. Спустя мгновения все было кончено.

Архелай отшвырнул в сторону кучку мертвых ксеносов, извлек массивный сканнер, скрытый до этого под складками рясы и начал медленно поворачиваться вокруг своей оси, пока не остановился напротив темного коридора слева от них.

— Сюда, — произнес он.

Джеррел направился в указанную сторону, по бокам сопровождаемый Лауно и Кербри. Стены прохода были типично-орочьи: бессистемное нагромождение металлических плит — в течение долгих лет добываемые грабежом обломки иных цивилизаций, кое-как сваренные затем между собой. Все кругом напоминало мусор, сломанное и проржавевшее.

— Еще пятьдесят метров, — доложил Архелай, — затем большое открытое пространство. Шахта, возможно лифтовая, или что-то в этом роде. Должна привести напрямиком к капитанскому мостику.

Скрытый забралом, Джеррел самодовольно ухмыльнулся от предвкушения.

— Здесь все начнется, — произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь. Все они получили внушительный багаж знаний по ксеноповедению, обучаясь в качестве Караульных Смерти, но именно в зеленокожих Джеррел разбирался превосходно. Ничто так не прельщало банду орков, как драка в замкнутом помещении, где предстояло сражаться в их излюбленном стиле «куча-мала». Это желание было продиктовано их дикарской сущностью, но для его исполнения требовалось немного свободного места.

«Открытое пространство» оказалось два этажа в высоту и было покрыто бесцветным металлом и искрящей проводкой. Прямо напротив них располагался длинный ряд двойных дверей. В разные стороны убежало три коридора. Над головами располагался узкий мостик, где укрылись еще несколько крошечных мусорщиков. При виде космических десантников они завопили и попытались скрыться бегством. Архелай прицелился было в них из штурмового болтера, когда внезапно пронзительный трубный гул дважды огласил место, сопровождаемый нарастающим металлическим голосом. Прерывистые слова его были царапающе-резкими, на незнакомом никому из них языке. Он ножом прошел сквозь аудиофильтры доспехов и оставил после себя звон в ушах.

— Что это было? — нарушил наступившую затем тишину Лауно.

— «Терзай-крушила» подает голос, — откликнулся Кербри.

— Ты издеваешься?

Не дав Кербри повторно ответить, заверещал ауспик. Архелай, склонившись над ним, увидел скопления светящихся точек, приближающихся к ним со всех сторон. Влажный воздух наполнился звуком несчетных подкованных железом ботинок.

Лауно развернулся к ближайшему коридору, заняв устойчивую позицию и дав волю штурмовой пушке. Изуродованные орки разлетались в стороны. Архелай и Кербри встали в проходах и начали опустошать обоймы штурмовых болтеров в напирющую толпу. Дульные вспышки в тусклом освещении были просто ослепительны. Стреляные гильзы падали им под ноги, накапливаясь небольшими кучками. Орки ревели, сыпали проклятьями и дохли пачками, но продолжали прибывать, продвигаясь все ближе и ближе. Они шли по телам убитых, их глаза горели кровью, а визгливые пасти были полны бритвенноострых клыков.

Джеррел стоял среди всего этого, улыбаясь. Часть его, всегда бывшая Багровым Кулаком, могла оставаться здесь вечно. Он бы достойно отдал бы жизнь, лишь бы сражаться до самого конца с зеленокожими. Однако, оставалась еще миссия Караула Смерти. Нужно было спешить.

— Архелай! Кербри! — пророкотал Джеррел. — Устанавливайте заряды!

Он вспорол кулаком дверь лифта и оттолкнул в сторону. За ней находилась открытая платформа, достаточно широкая, чтоб вместить всех четверых. Громатные цепи устремлялись ввысь темной шахты. Позади него Лауно простреливал то один, то другой коридор, прикрывая Архелая и Кербри, отключавших предохранители на своих мелта-бомбах. Они выставили минимально возможную задержку срабатывания, швырнули их на пол и отступили в лифт. Последним присоединился Лауно.

Орки все напирали, стараясь достигнуть дистанции ближнего боя. Кербри вставил на место опустевшей обоймы новую. Он стрелял в орков короткими очередями с такого маленького расстояния, что мозги и кровь забрызгали его нагрудник и пропитали рясу Архелая. С одной стороны платформы располагался громоздкий переключатель, который Джеррел шумно опустил.

Бомбы, оставленные космическими десантниками, были спроектированы в основном для пробития тяжелобронированных целей концентрированным взрывом тепловой энергии. Сила от детонации пару секунд спустя была настолько сильной, что буквально воспламенила воздух. Орочья плоть обернулась золой, а их легкие наполнились огнем. Стены, пол и потолок раскалились докрасна и в нескольких местах оплавилась. Вздымающийся оранжевый огненный шар вознесся вверх и залил пространство вокруг космодесантников. Они оставили его без внимания.

— Доклад, — произнес Джеррел.

— Видимые повреждения отсутствуют, капитан-караульный, — доложил Архелай.

— Взрывчатка?

— Две мелта-бомбы, — ответил Кербри. — Так сказать, пятьдесят процентов осталось.

Джеррел повернулся к Лауно.

— Специальное вооружение?

На конце пушки вилось облачко дыма.

— Я израсходовал две трети боезапаса, но автоматика в норме.

Джеррел удовлетворенно кивнул.

— Приготовьтесь.

Лифт остановил подъем напротив до смешного примитивного капитанского мостика «Терзай-крушили». Он был прямоугольной формы, загроможденный хаотичным скоплением шестерней, рычагов, рукояток и громадных кнопок. Здесь отсутствовали обзорные экраны или когитаторы, лишь трубы, окутанные паром, да ржавые пульта управления с мигающими лампочками. Одну из стен целиком занимал иллюминатор. Перед ним располагался ряд плотных кресел и приподнятая платформа с неким подобием рулевого штурвала. Вокруг всего этого сновала пара десятков маленьких зеленых существ с гаечными ключами и молотками, приглядывающих за механизмами.

Над ними возвышались восемь здоровенных орков, с темно-зеленой кожей и мясистыми рожами. Они щеголяли необычным оружием ближнего боя и толстыми защитными пластинами на плечах и груди. Из разных мест их тел торчали поршни и устройства — орочий вариант бионической аугментации.

Затем события рванули с места в карьер. Инстинктивно отреагировав, крупные орки двинулись наперерез Космическим Десантникам, на ходу стреляя из своих громоздких пистолетов. Джеррел первым покинул лифт, вскинув перед собой щит. По нему застучали, разбиваясь на части, огромные тяжелые пули. Удачный выстрел снес кусок его шлема, и он с холодным отчуждением понял, что ослеп на левый глаз. Это было не важно. Остальные трое космодесантников рассыпались веером вокруг него и открыли огонь. Восемь орочьих лейтенантов вызывающе заорали и бросились вперед. Маленькие гретчины, ободренные присутствием своих массивных надсмотрщиков, также заготовили боевые кличи и последовали за ними. Они даже не обратили внимания, когда двоих разорвало пополам болтерным огнем, и обрушились на Космических Десантников подобно лавине.

Коротышки не представляли угрозы, но Джеррел заметил, что оружие орков было окружено потрескивающим силовым полем. Удары их будут нерасторопными, но достаточно сильными, чтобы

проверить многослойную защиту терминатора. Он должен ударить первым. Джеррел всем весом кинулся на орков, оттолкнув двоих назад на несколько шагов и раздавив с полдюжины карликов под ногами. Ударив наотмашь, он отрубил лапу одному и голову другому орку. Сквозь кровавый туман он решил поинтересоваться, что же делает Архелай. Отразив еще два удара щитом, он мельком бросил взгляд влево.

Капюшон Темного Ангела был отброшен назад со шлема. Его клинок размылся в вихре парирований, но даже он не мог остановить их всех. Грубо сделанная клешня, торчавшая из предплечья одного из орков, пробила его доспехи и застряла в груди.

Кербри и Лауно двинулись им на помощь. Оба были экипированы сокрушительной механической перчаткой на левой руке. Сервомоторы доспехов застонали, когда они с размаху обрушили их на неприятеля. Лауно пробил насквозь одного из орков и отпрянул от встречного удара. Кербри же ударил всей рукой, словно дровосек, что раскалывает поленья. Он развалил противника от плеча до бедра, но слишком замешкался при этом. Пара клешней зеленокожих обрушились на него, разя между плеч. Он содрогнулся и упал лицом вперед на залитые кровью плиты палубы.

Джеррел в гневе зарычал и врезался в них со всей доступной силой. Он рубил и бил наотмашь, и прежде чем Архелай или Лауно успели среагировать, все орки были мертвы. Оставшиеся без защитников гретчины пришли в замешательство и начали прятаться, укрываясь в скоплении машинного оборудования или уползая через вентиляционные шахты. Джеррел застыл посреди резни, его грудь вздымалась. Он воткнул меч в пол и содрал обломки шлемы.

Лауно опустил на одно колено и перевернул Кербри на спину. Он издал сквозь зубы болезненный клопочущий звук.

— Тише, брат, — мягко сказал Лауно. — Тише.

Архелай взглянул на него. Рана была, несомненно, смертельной, и без аптекаря ничего нельзя было поделать. Они заняли мостик, но ужасной ценой. Теперь их оставалось только трое.

— Капитан? — позвал он.

Джеррел не ответил. Он был поглощен осмотром мертвых ороков.

— Джеррел, — крикнул Архелай.

Тот вскинул голову. Его улучшенная биология уже приступила к работе — поток крови, лившийся из разорванной глазницы, уменьшился до маленькой струйки.

— Его здесь нет, — пробормотал Джеррел.

Архелай бросился к нему.

— Что?

— Вождь орков. Его нет среди них.

— Ты уверен? — Архелай быстро огляделся.

— Их тела сходного размера, — Джеррел. — Массивней рядовых орков, но ни один не крупнее другого.

Темный Ангел убрал в ножны меч. Он положил руки на пояс, покачал головой и отправился тщательно

изучать грубые пульта управления. Лауно стал позади Джеррела. Он протягивал шлем, держа его в свободной руке.

— Кербри? — с надеждой спросил Джеррел.

Лауно вытянулся во фронт.

— Погиб, служа Императору, — с гордостью произнес он. — Капитан-караульный нуждается в новом шлеме. Для нашего брата будет честью, если вы возьмете этот, — Джеррел протянул руку и взял шлем с большой торжественностью.

Архелай сыпал проклятиями, пристально глядя в иллюминатор. Пестрая серо-коричневая планета угрожающе увеличивалась.

— Мы успешно прошли мимо луны Хестирада, — объявил он, — и по-прежнему движемся на полной тяге. Корабль готов к низкоорбитальному рейду.

— Сэр, как такое может быть? — обратился Лауно к Джеррелу. — Мы ведь сейчас в контрольной рубке.

Архелай покачал головой. Орочьи механизмы выглядели для него абсолютно бессмысленными.

— Я не уверен, что мы именно в ней, — сказал он. — Вполне возможно, органы управления скрыты под всем этим мусором, но уйдут недели, чтобы их обнаружить.

Капитан-караульный не ответил сначала. Он по-прежнему пристально глядел на шлем Кербри, покоящийся в его массивных руках.

— Я должен был это предвидеть. Двигатель, позволяющий зеленокожим прыгать сквозь космос? Что может быть более ценным? Что может быть более редким?

Склоненная лицевая пластина Лауно не выражала никакой реакции.

— Орки неспособны создать подобную вещь, — продолжил развивать мысль Джеррел. — Они добыли грабежом или украли его где-нибудь. Вождь орков должен быть там, для него лучше приглядывать за своим сокровищем.

Джеррел обернулся к Архелаю. Его лоб избороздили морщины.

— Ты был прав. Отключение источника энергии «Терзай-крушилы» было бы гораздо более эффективней захвата командного пункта. Я позволил своей ненависти к оркам затмить тактическое чутье. Прорыв к мостику стоил нам не только драгоценного времени, но и жизни боевого брата, — он нервно сглотнул. — Я молю о прощении. Простите меня оба.

— Ты не был неправ, — поправил его Архелай. — Просто мы из разных орденов. Было два пути, и, будучи капитаном-караульным, ты выбрал тот, что посчитал верным.

Джеррел указал на павшего товарища.

— И из-за этого Кербри...

— Умер не напрасно, — закончил за него Архелай. — У нас все еще есть время.

Они установили предпоследнюю мелта-бомбу перед уходом, через три минуты она превратит

капитанский мостик в оплавленный хлам. Космическим десантникам нужно было отключить двигатели, в противном случае они обрушатся на поверхность Хестирада верхом на разрушительном огненном шаре. В любом случае, грабежи «Терзай-крушилы» сегодня закончатся. Их путешествие в машинное отделение оказалось подозрительно спокойным. Они могли слышать маленьких зеленых уродцев, копошащихся за стенками и где-то в тени, но показаться никто не отважился. Джеррел шел в сопровождении двух оставшихся подчиненных.

— Корабль вроде этого, — сказал Джеррел, — должен нести в себе несколько сотен взрослых особей орков.

— Тогда где они все? — спросил Архелай. Он держал меч наготове. Ауспик был надежно закреплен на его штурмовом болтере обрывками ряссы.

Наконец они вышли к словно сделанной великанами толстой пневматической двери. Она возвышалась над космодесантниками, грубо разукрашенная рельефными символами. Архелай дернул тяжелый переключатель на стене и дверь, напоминая проржавевший занавес, отъехала в сторону. За ней оказалось помещение, напоминавшее пещеру. Пол по щиколотку усыпан гигантскими костями и клыкастыми черепами с квадратными челюстями. В центре этого склепа располагался механизм, который создали не орки и не Империиум. Он представлял собой идеальную сферу, покрытую запутанными узорами и светящуюся изнутри ярким желтым сиянием. Из глубины ее шел монотонный гул, словно учащенное сердцебиение. Вокруг нее выстроились пять громадных орков. Их тела были покрыты многослойными металлическими доспехами и кибернетическими приспособлениями. У каждого в одной руке была смонтирована крупнокалиберная пушка, другая же рука была заменена громоздкой клешней. Из голов и туловищ торчали ржавые провода. Их лица были впалыми и истощенными. Орки тупо таращились в сферу, словно загипнотизированные.

— Защити нас Император, — голос Лауно был непривычно охриплым. — Оно пожирает их.

Две пронзительных ноты вспороли воздух, и снова раздался раскатистый, чуждый голос «Терзай-крушилы». Орки внезапно ожили и повернули морды к космическим десантникам. Один из них, крупнее и тяжелобронированней остальных, издал рев. Затем они все вместе с легкостью двинулись вперед — спущенный с цепи поток громадных панцирей.

Джеррел рефлекторно вскинул щит. И даже не смотря на это, он почувствовал сильный удар в правое колено, следующий пробил насквозь правый наплечник.

Лауно оставался на месте, отстреливаясь из штурмовой пушки. Когда он разорвал очередью живот одного из аугментированных орков, вместо крови и внутренностей оттуда вывалились провода и механические детали. Чудовище упало замертво. Зеленокожие снова выстрелили в него, осколки терминаторского доспеха вошли вовнутрь, поражая внутренние органы. Из рта брызнула кровь, он припал на одно колено и завалился на пол.

Архелай рванул назад к Джеррелу, поливая на ходу из штурмового болтера. Снаряды выбивали искры и рикошетили от брони орков. Он бросил взгляд на Джеррела, тот в ответ кивнул. Они погибнут за считанные мгновения, если не сократят дистанцию с противником.

Вместе они бросились вперед. Укрытый щитом, Джеррел врезался в самого большого орка и выбил его оружие в сторону гудящей электрической дуги. Оттуда брызнули искры и раздался стон разрываемого металла. Архелай благодаря мощным ножным сервомоторам доспеха взмыл в воздух и с грохотом

приземлился с мечом наперевес посреди оставшихся врагов. Во все стороны полетели механические конечности.

Броня врагов сковывала им движения, но массивные клешни обладали достаточной силой, чтоб разрубить космического десантника пополам. Архелай и Джеррел уклонялись и парировали, положившись целиком на инстинкты. Они подсекали ноги и отрубали им головы. Самый крупный орк упал последним, и только благодаря совестным усилиям. Джеррел со всей мочи вонзил в грудную клетку твари свой меч в тот момент, когда Архелай глубоко разрубил тому тазобедренный сустав. Поверхность палубы затряслась, когда орк рухнул.

Дыхание Архелая стало судорожным и прерывистым. Его доспех был покрыт пулевыми отверстиями размером с кулак.

— Мы должны... остановить... корабль.

— Ты ранен, — сказал Джеррел.

— Да, но нам сейчас не до этого.

Они вместе направились к чужеродной сфере. Орки явно пытались, на свой грубый манер, интегрировать устройство со своими механическими устройствами. Толстые ржавые кабели гнездились у ее основания, убегая во все стороны. Все поверхности были заляпаны красной краской. Повсюду были свалены в кучи механизмы и гофрированный металл. Здесь был также треснувший экран дисплея, утопленный в прямоугольный ящик и окруженный рычагами и кнопками. Архелай опустил на колени и снял шлем. Он склонился ближе, чтоб рассмотреть устройство. Его лицо покрывали бисеринки пота. По центру он увидел Хестирад, крупную луну на некотором расстоянии, а также две ярких точки, явно бывшие их крейсером и этим мерзким кораблем. Иероглифы чужаков бежали по экрану с бешеной скоростью.

— Я трижды призывался в ряды Караула Смерти, — сказал Джеррел, медленно потянувшись, чтоб коснуться серебряного шара. — Я не видел ничего подобного прежде.

— Зато я видел, — со свистом выдохнул Архелай. Он начал жать на мигающие кнопки. — Это технологии крейвов.

Джеррел отпрянул.

— Пожиратели разума? — он употребил более распространенное название.

— Они скорее... дубликаторы разума, — поправил Архелай. — Они крадут воспоминания. Подменяют собой... другие... личности.

— Ты уверен?

— Полностью, — про себя мрачно ухмыльнулся Архелай. И хотя он был уже убежден, что умрет, служа Караулу Смерти, внутри он всегда оставался Темным Ангелом. Кому, как не ему знать толк в тайнах.

— Орки, должно быть... нашли это. Попытались использовать...

— А в итоге оно использовало их, — неожиданно Джеррел очень обрадовался тому, что Архелай был придан его отряду.

— Ты сможешь его отключить? — с надеждой спросил он.

— Молись, — пробормотал Архелай, — чтоб это оказался... главный двигатель. Он показал на необычную ручку управления и нажал на нее.

Воздух опять разорвал пронзительный сигнал тревоги, что звенел снова и снова. Последовавший затем металлический чужеродный голос был просто оглушительным по своей громкости.

— И не мечтай! — прокричал Джеррел. Он схватил последнюю мелта-бомбу обеими руками и направился закрепить ее на металлической сфере.

— Нет, Джеррел! — пронзительно закричал Архелай, но было уже слишком поздно. В тот момент, когда бомба соприкоснулась со сферой, капитан-караульный почувствовал холодное головокружительное присутствие внутри черепа, копошащееся в каждой его мысли.

Помещение затряслось. Сигнал тревоги перешел на визг, и монотонное сердцебиение машины крейвов переросло в единый, причиняющий страдание, звук. Импульс энергии отбросил космических десантников через всю комнату на место, усеянное костями. Джеррел на мгновение почувствовал себя вывернутым наизнанку — явный признак путешествия через варп. Его сжимало с ужасающей силой. Затем, так же внезапно, все закончилось.

Джеррел по прежнему сжимал теперь уже обгоревшую и бесполезную мелта-бомбу. Он встал, отбросил ее в сторону и побрел назад к устройству. Картинка на экране изменилась. Изображение Хестирада с его луной здесь больше не висело, сменившись отдаленной звездой. Вокруг нее вращалось десять планет. Четвертая по счету была выделена отдельно. Сотни ярких точек были разбросаны поблизости. Он знал эту осажденную систему. Она была местом самой большой концентрации орков в известной части галактики. Центральная точка трех полномасштабных войн между Империем и зеленокожими.

— Армагеддон, Архелай, — он засмеялся. — Разумеется, оно переместило нас на Армагеддон. Оно доставило меня туда, где я больше всего хотел быть.

Архелай лежал неподвижной, смятой грудой. Он больше не дышал. Джеррел придал его телу сидячее положение напротив трупа Лауно и вложил в руки украшенный перьями эфес его меча. Затем поднял собственное оружие и встал перед входом в помещение.

— Мы будем противостоять им вместе, — сказал он. Глаза Джеррела вспыхнули безумием. — Ты и я, братья до самого конца.

Он знал, что через мгновения этот корабль заполнится мерзкими сквернословящими кровожадными орками. Они придут сотнями, тысячами — и встретят его на своем пути. Он с нетерпением ждал начала.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Терзай-крушила/_Rackinruin_\(рассказ\)&oldid=13108](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Терзай-крушила/_Rackinruin_(рассказ)&oldid=13108)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 14:34.